

Личное мнение

В редакцию «Пугачёвки» обратился Михаил Крылов, единственный выпускник 2001 года, оставшийся нашим подписчиком, с убедительной просьбой опубликовать его статью без сокращений. После долгих сомнений мы решили выполнить эту просьбу, но предупреждаем читателей: личное мнение автора может не совпадать с позицией редакции.

17 сентября прошлого года мне «настоятельно посоветовали» пообещать не проявлять никакой инициативы в том, что могло бы затронуть «класс Людмилы Фроловны», пока кто-то не проявит обратной инициативы. Так что считайте эту статью... Считайте чем хотите.

ИТОГИ (листая «Пугачёвку» за этот учебный год)

Время близится к концу апреля, скоро май, а зиму все же сменяет весна – значит, мы на рубежной отметке, за которой для иных людей наступает время жить по-новому. Начинать жить по-новому – это как писать с новой страницы. Здесь хочется как бы скрепить все плохо написанное железной скрепкой, что называется – «закрывать и забыть». В этой ситуации очень важно подвести некий итог произошедшему, написанному и, возможно, ненаписанному. Речь идет не о том, чтобы сказать «итак» и понестись далее маленьким деревянным бронепоездом – это выглядит полным абсурдом. Напротив, необходимо учесть полученный итог, чтобы с каждым «итак» обогащать мыслительный конструкт, системе взглядов на мир и человека, которую принято называть «мировоззренческие установки». Итак...

Недавно, разбирая старые бумаги, я обратил особое внимание на один из номеров «Пугачёвки», который попал ко мне в руки вовсе не случайно: в нем была первая статья нового директора. Напомню, в статье Л.А.Наумова было обещано, что администрация конкретизирует информацию нашумевшей заметки «Упал – Отжался» и доведет до сведения читателей все детали. Не скрою, я не страдаю информационным голодом, однако в данном случае даже самый пресыщенный информацией человек мог и заинтересоваться. Казалось бы, на карту поставлен авторитет администрации, так сказать, «престиж власти». Ан нет... И я говорю не об информационном голоде гимназистов – я утверждаю, что чего-то должного попросту не произошло.

Как удалось обнаружить, передо мной оказался вовсе не единственный пример того, что принято называть «риторика» – в переносном значении этого слова. Вспомнить хотя бы подзабытую историю с упавшей картиной «от Ю.Б.». Тогда, как известно, Ю.Б.Пирятинский пообещал, что найдет виновных, а сам, как написали в газете, их вовсе и не искал. Вот что оказывается: они, виноватые, и так известны. «И никаких мер к ним он применять не собирается», потому что это будто бы совершенно бессмысленно. Что это он: перечитал А.П.Платонова с его идеей бессмысленности социалистического бытия, неудачно пошутил или просто пресытился быть учителем?

Конечно, я не исключаю ни одного из этих предположений – а равно и из других. И все же, представляется, есть в нашем красном здании кое-что, что абсолютно меняет дело. Вне всякого сомнения, контроль за классом, контроль за учащимися, контроль за дисциплиной, а значит, и за «альтернативными» палатками на турслете – все это суть обязан-

ность кураторов, исходя не из юридических доказательств, а из здравого смысла. Однако кто-то ведь должен и самих кураторов контролировать. И вы, как говориться, имя этого человека могли бы знать. (Знаете?)

Когда-то в нашем здании был инспектор. Свидетельства присутствия инспектора можно встретить на страницах «Пугачёвки» середины 90-х. Есть ли он сейчас? Не убежден, как не убежден и в том, что в обязанности инспектора входит инспектировать воспитательную работу. Но так или иначе, воспитательная работа и проблематика кураторов, наверное, по части администрации (?)

Поймите правильно: я не против риторики как таковой – просто у нее должны быть свои пределы. А так, создается впечатление, что кто-то что-то сделать намерен, но молчит, так как сам думает (или думает, что другие думают): кому это нужно, все это?

По всей видимости, слова «абсурдность бытия» – это как раз об МППГ – 2001/2002. Отсюда и «Упал - Отжался», и «Бедная картина», отсюда и то, что учитель позволяет себе в интервью школьной газете заявить: «Их /медалистов/ не может быть много, потому что хороших людей вообще много не бывает». По мнению этого учителя, медалист – суть хороший человек. Конечно, у каждого свои критерии отбора «хороших людей» и кому как не учителю считать, что медалисты – это хорошие люди. Я удивлен другим. Хороший человек/ плохой человек, свой/ чужой – разделяя людей на наших/ НЕ наших, углубляясь в боязнь «сломать» ребенка, кто-то всего лишь использует свой профессионализм как прикрытие своего «пофигизма». Здесь уместно привести в пример статью о выставке рисунков (автор – Котенок Пушистый), можно вспомнить многое, лишь бы понять, услышит ли это кто-нибудь.

Ведь истинная угроза гимназии не в том, что мало медалистов, что упала картина или что некрасивые картинки портят стену и смущают народ. Может, все, что перечислено мною, неприятно, но истинная угроза гимназии в абсурде, в глухоте, в том, что может вызвать полную стагнацию – своеобразный «застой». Истинная угроза гимназии – это не когда некий К мешает резину в общее тесто на педагогической практике, а когда тот самый К продолжает безнаказанно ее мешать уже пятый год, когда никто ему не мешает, когда «взрослые» ТАК следуют установке смотреть на все повзрослому – если, конечно, они вообще следуют какой-либо установке.

Редактор номера Наталья Спиридонова

Фото К.Матроскина

Над номером работали Дарья Головина, Ирина Григорьева, Михаил Гринберг,

Максим Пономаренко Наталья Тимищенко, Надежда Фадеева

Руководители студии В.Б.Крапиль, О.П.Колчугина